

Меньше 20 лет назад экономика Украины занимала 8 место в мире. Благополучие Юга и Востока Украины базировалось на индустриальной, экономической основе. Эффективное функционирование индустриальных областей возможно лишь в тесной связи с партнёрами в СНГ. Партия Регионов даёт шанс возродить индустриальный сектор Украины путём восстановления разрушенных экономических связей с бывшими партнёрами. Доля западных областей в промышленном производстве Украины в некоторых случаях не достигает и 1 процента. В поиске заработка население западных областей ориентировано на страны Запада. В целом картина следующая – с одной стороны, Европе не нужен конкурент в виде высокоразвитой индустриальной Украины, с другой стороны – сближение с Европой и, как следствие такого сближения – вхождение в НАТО поставит крест на возможности полноценного сотрудничества с Россией. Классики были правы – «экономика определяет политику», в нашем случае – это разновекторность ориентаций Юго-Востока и Запада Украины.

*Тучкова Т.В.
г. Мурманск, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ МЕНТАЛИТЕТА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ РОССИЯН

Исследование проблемы менталитета русской нации ведется представителями разных отраслей гуманитарного знания. Данное понятие широко используется историками, этнологами, антропологами, культурологами, психологами и представителями других наук. Но, несмотря на это, в науке прослеживается целостность философско-психологического, историко-культурологического, социолого-политологического осмысления феноменов «менталитет» и «национальный характер». Понятие менталитета тесно связано с понятием национального характера и зачастую они воспринимаются как идентичные.

Национальный характер – совокупность важнейших способов регулирования деятельности и общения, сложившихся на основе системы ценностей общества, в котором длительное время живет нация [1]. Менталитет на осознаваемом или неосознаваемом уровне определяет линию жизнедеятельности человека. Менталитет – система стереотипов поведения, чувственно-эмоциональных реакций и мышления, которые выражают определенную группу приоритетов и ценностей членов этноса. Менталитет имеет глубинно-устойчивый характер. В литературе выделяются такие структурные компоненты менталитета, как «картина мира», «стиль мышления», «кодекс поведения». По мнению О.Г. Усенко, элементами картины мира являются концепция мироздания, система ценностей, характерных для данного социума, сфера переживаний. Ядро стиля мышления образуют рациональные установки, правила мышления, которые могут сформировать стереотипы мышления; особенности познавательной и оценочной деятельности; комплекс эмоциональных установок и соответствующих чувств, подчеркивающих окраску и значимость тех или иных видов интеллектуальной деятельности у разных народов. Подструктура кодекса поведения включает систему установок поведения, социальные нормы и правила поведения, повторение которых рождает поведенческие стереотипы и социальные роли [7].

Наряду с понятием менталитета в науке исследуются феномен «региональной идентичности» (или «локальной идентичности»). Сущность этих понятий созвучна: – региональная идентичность предполагает осознание человеком своей принадлежности к общности людей, отграниченной от других определенными территориально-административными

тивными границами; – локальная идентичность обозначает локализацию человеком значимого пространства (например, «житель Крайнего Севера», «северянин», «южанин») [4].

Менталитет определяется особенностями своей культуры, проявляет себя в языке, который является основой формирования представлений о мире, системы ценностей и норм поведения. Язык – это среда бытования менталитета. «Языковой менталитет – это наш способ жить, думать и разговаривать» [3]. Т.Б. Радбиль выделяет следующие содержательные блоки языкового менталитета: первичный, исходный блок – языковой (отвечает за национально-специфичное видение мира в языке этноса); когнитивный блок связан с системой взглядов и умонастроений, основывается на знаниях и верованиях общества; эмоциональный блок связан со спецификой выражения чувств, характером и типовым набором эмоциональных реакций; аксиологический блок связан с системой норм и ценностей разного характера (семейных, эстетических, религиозных и т.д.); мотивационный блок (поведенческий) проявляет себя через систему важных для общества жизненных установок, мотивов, потребностей и целей деятельности [3].

Тесная связь языка с национальной психологией обнаруживает себя в частоте употребления отдельных слов, что дает косвенное представление о модальных ценностях того или иного народа и чертах его менталитета.

Результаты эксперимента по изучению языкового сознания современных русских и англичан показали, в частности, что очень важное место в образе мира русских людей занимает понятие «друг». Об этом говорят следующие показатели: друг, прежде всего, «верный, надежный, настоящий, старый, преданный, на всю жизнь, навеки, до гроба». Важными характеристиками являются и такие: «закадычный, любимый, сердечный, близкий по духу, лучший, родом из детства» и т. д. Слово «друг» находится в числе первых трех наиболее частых реакций на такие слова-стимулы, как: «встретить – друга, дорогой – друг, обещать – другу, товарищ – друг, простить – друга, звонить – другу, помогать – другу». Это говорит о том, что русскому языковому сознанию присуща своеобразная «другоцентричность». Русский нуждается в другом, в человеке-друге и готов воспринимать этого другого как хорошего, близкого себе [8].

Иная картина открывается в образе мира современных англичан. Понятие «друг» занимает 73-е место в ядре их языкового сознания (8-е место у русских) и имеет иную эмоциональную окраску. Прежде всего оно ассоциируется с «врагом», «противником», «девушкой» и эпитетом «хороший». Реакция «друг» чаще всего появляется на стимулы «знакомство, товарищ, коллега, дружище, сосед, союзник» [8].

Анализ частотного словаря русского языка, проведенный З.В. Сикевич, показал, что слово «добрый» встречается 277 раз и численно превышает все другие прилагательные, характеризующие человека. Именно это слово оказалось наиболее распространенным в ряду тех качеств, которые петербуржцы приписали «типично русскому человеку» в 1994–95 годах. Среди глаголов более других распространены слова «терпеть», «просить», «надо». В то же время понятия, связанные с рациональными действиями («убеждать», «разъяснять»), встречались реже.

Язык – инструмент, позволяющий обнаружить характерные черты национального характера. Например, идиоматические выражения «обойдется», «утрясется», «образуется» представляют присущий русским фатализм.

Универсальное для русского человека состояние «авось» сочетает в себе терпеливость и надежду на везение, символизирует беспечность, неосмотрительность. «Воля» – русский символ, находит проекцию в выражениях: «сам себе хозяин», «что хочу, то и ворочу», «никому ничего не должен» [6].

Отчетливо составляющие языкового менталитета находят проекцию в народных пословицах и поговорках. Национальный менталитет проявляется в них при отражении особенностей быта, природы, истории, культуры, верований, суеверий. Пословицы и поговорки наглядно иллюстрируют образ жизни, географическое положение, традиции той или иной общности, объединенной одной культурой. Особенности природы находят отражение в языковой картине северян. В темах северных пословиц и поговорок отражаются история народа, его быт, мировоззренческие понятия. Географическая удаленность от центра России зафиксирована в поговорке: «Мы – отрывочек от Москвы». Сложности жизни поморов запечатлены в следующих поговорках: «Кольская губа, что царская тюрьма: есть вход, да нет выхода», «Мурман – кому мать, кому мачеха», «В Коле с одной стороны море, с другой – горе, с третьей – мох, а с четвертой – ох», «Заехал в Поной – сиди да ной», «От Колы до ада только три версты», «На Коле человека убить, что кринку молока испить». О специфике природы и деятельности людей в Поморье свидетельствуют такие народные изречения: «Там гора, тут гора, в небо дыра – вот и Поной», «Зима – долгий нос: все переберет», «Море – не мать, а мачеха», «Море – горе, а без него вдвое», «Кто на море не бывал, тот и горя не видал, а кто побудет, тот никогда не забудет», «Хвали море, а сиди на берегу – с моря жди горя, а от воды – беды». Тяготы и лишения жизни в суровых природных условиях севера закаляли дух людей и это качество отражено в поговорках: «Поморы – люди проворы», «Кто в Коле три года проживет, того на Москве не обманут» [2]. Минорная тональность поморских пословиц и поговорок подчеркивает нелегкую долю тех, кто живет в северном крае. Языковая картина современных северян по-прежнему включает описание особенностей природы. Д. Коржов, анализируя поэтическое творчество мурманского поэта Владимира Смирнова, находит эту связь. Поморские стихи поэта пересыпаны словами и выражениями, о значении которых можно догадаться лишь из контекста: «поветерье», «красень», «вешала», «взводень», «угор», «поветь» и другими диалектными словами. В «Красени» поэт не просто любит звучание слова («Красень! – даже слово-то из лета»), но использует и связанную с ним примету, которую сообщает ему бабушка-поморка: «Завтра день, однако, будет ясен. / Погляди-ко, нонь какая красень, / Горизонт-то – / Будто бы расцвел...» Поэту эта примета известна по поговорке: «Если красень с вечера, рыбаку бояться нечего, если поутру, то рыбаку не по нутру». Еще одно поморское слово, на котором В. Смирнов выстраивает другое стихотворение, тоже связано с ветром. «Поветерья!» – поморы говорят так при прощании, желая уходящему попутного ветра. Для жителя этих мест естественна привычка соотносить жизнь с ветром, помнить о нем. Ветер играет в их жизни особую роль: будет он попутным, будет и рыбак с уловом, дети – сыты, а жена довольна [9].

О.Д. Родченко указывает на территориальное своеобразие поэтического мышления нации, заданное, в частности, особенностями погоды, рельефа, флоры, фауны и т.п. Рассуждая о месте и роли лексемы «СОЛНЦЕ» в стихотворениях северных авторов, она отмечает поэтическую специфику отражения этого явления природы, поскольку солнце на севере нарушает естественные законы бытия – зимой солнечного света вообще или почти нет, летом светило не уходит с небосвода: «Здесь солнце в отпуске зимой, / А летом бродит без привала» (Н. Букин); «Солнце правит бессменную вахту, / Перепулав, где ночи, где дни» (В. Матвеев). Описания солнца в творчестве поэтов-северян пронизаны положительными эмоциями, устойчивы образы СЧАСТЬЯ, РАДОСТИ, ПОДАРКА, НАГРАДЫ, ПРАЗДНИКА: «Весною – солнце мне награда, / А летом – светлый взгляд ночей» (А. Бажанов); «Обычный день, / А кажется, что праздник, / Когда на землю падают лучи» (В. Берлин). Такие переживания обусловлены тем, что северяне живут

больше месяца в полярной ночи. Состояние ОЖИДАНИЯ, в котором пребывает большую часть года лишенный солнечного света северянин, актуализируется в поэтической речи многократно: «Ночь полярная – полгода, Ночью зимняя погода, / Мы работаем, живем, / Мы полгода солнце ждем» (О. Бандур). Своеобразие восприятия северного солнца видно и в его сочетании со снегом: «Солнышко снежинкой алой / Мне покалывает щеки» (Н. Ко-лычев); «И огромный солнечный шар / Поднимает замерзшие шторы» (С. Мунина).

О.Д. Родченко подмечает в поэтических характеристиках северного солнца его своенравность, непредсказуемость: его время – ночь, его движение – визуальный круг или точка (оно игнорирует подъемы и спуски: катится мячом, ползает ежом, швартуется, как корабль, лежит промерзшей морошкой), его антураж – не зелень и одуванчики, а снег и лед. Холод гасит кольское солнце, превращает огонь в снег, мираж, воспоминание: «Полярное солнце – злорадный мираж теплоты» (Р. Маркова).

Региональное своеобразие поэтического портрета солнца определяют и профессионально маркированные зарисовки, поскольку Кольский Север – это край рыбаков, мореходов. Устойчивы образные формулы: СОЛНЦЕ – КОРАБЛЬ, ЯКОРЬ, РЫБИНА. «Швартуется к берегу солнце, / Короче и тоньше лучи» (Б. Орлов); «Там облака плывут, как сейнеры, / И тянут солнце в неводах» (А. Пьянов). Подытоживая анализ поэтического словоупотребления лексемы «СОЛНЦЕ» заполярными авторами, О.Д. Родченко отмечает, что ее эстетический потенциал имеет региональную специфику [5].

Таким образом, менталитет россиян и локальная идентичность людей, проживающих на разных территориях, базируется на комплексе общих признаков, связанных с историко-культурными и природно-средовыми особенностями жизни сообществ, находит свое отражение в их языковой картине.

Список литературы: 1. Бороноев А.О., Смирнов П.И. Россия и русские: Характер народа и судьбы страны. – СПб: Лениздат, 1992. – 144 с. 2. Меркурьев И.С. Пословицы и поговорки Поморья. СПб: ЛГОУ, 1997. – 148 с. 3. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета. – М.: Флинта, 2010. – 328 с. 4. Разумова И.А. «Экстремальность» как фактор локальной идентичности жителей Кольского Севера // Живущие на Севере: вызов экстремальной среде. Сб. статей / редколлегия: П.В. Федоров, Ю.П. Бардилева, Е.И. Михайлова. Мурманск: МГПУ, 2005. – С. 91–95. 5. Родченко О.Д. Солнце в поэтической картине мира северян // Живущие на Севере: образы и реальность: Сб. науч. ст. / Науч. ред. П.В. Федоров. – Мурманск: МГПУ, 2006. – С. 15–23. 6. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. СПб: Изд-во Михайлов В.А., 1999. – 203 с. 7. Усенко О.Г. К определению понятия «менталитет» // Русская история: проблемы менталитета. – М., 1994. – С. 3–7. 8. Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания / Этнокультурная специфика языкового сознания. Сб. статей. / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: 1996. – С. 144–162. 9. <http://www.murmanlit.ru/proza/p17/63-1243245922.html>.

*Фролов В.М.
г. Харьков, Украина*

**СУДЬБА И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
ВО ВЗГЛЯДАХ С.Г. КАРА-МУРЗЫ И С.Е. КУРГИНЯНА**